

Неожиданно начавшаяся атака оказалась лишь отвлекающим манёвром. Незаметно под ногами Сун Юя возник лотосовый трон, окружённый тёмно-красными лучами. К тому времени, как Цзян Цинь это заметил, Сун Юй уже был полностью охвачен этим светом. Вокруг трона вспыхнули несколько красных лотосов, воплощений Кармического Огня Красного Лотоса, который Шахуа использовал в прошлый раз для атаки на Асуру. Однако на этот раз всё было гораздо проще: вместо бушующего моря пламени лишь несколько лотосов, чьи ярко-красные лепестки излучали слабое золотое сияние, а светящиеся точки, словно звёзды, рассыпались вокруг. Даже энергия Подземного мира не могла противостоять этому.

Эти светящиеся точки способны были уничтожить всё на своём пути. Даже если бы Сун Юй мог восстановиться, Цзян Цинь не хотел, чтобы тот пострадал. Поэтому Цзян Цинь действительно разозлился. Он не ожидал, что целью Шахуа станет именно Сун Юй.

Цзян Цинь нахмурился, наблюдая за Сун Юем, окружённым светящимися точками. Защитный барьер из силы души вокруг него походил на разбитую поверхность озера: водянисто-голубая оболочка дрожала, покрываясь волнами и трещинами. Уже один слой был уничтожен. Сам Сун Юй, однако, не проявлял особого беспокойства. Хотя он и боялся Шахуа, он с удивлением и даже с некоторым восхищением смотрел на эти светящиеся точки. Шахуа только недавно пробудился, но его сила восстановилась невероятно быстро!

— Шахуа, что ты задумал? — Цзян Цинь сжал губы, его взгляд стал жёстким.

В сером полумраке постепенно проявилось алое сияние, и, когда свет рассеялся, появился Шахуа. Он холодно смотрел на Цзян Циня, но уголки его губ слегка приподнялись, создавая обманчиво привлекательную улыбку.

— Просто хочу, чтобы ты почувствовал то же, что и я.

Шахуа сделал два шага вперёд и в мгновение ока оказался перед Цзян Цинем. Лёгким движением пальцев он создал ещё несколько красных лотосов вокруг трона, и всё больше светящихся точек окружили Сун Юя. Увидев это, Цзян Цинь стал ещё холоднее, его глаза приобрели глубокий синий оттенок.

Улыбка Шахуа стала шире, на его лбу мелькнули несколько золотых вспышек, делая его лицо ещё более демоническим.

— Отдай мне Сюэ Чжуаня, и я отпущу Сун Юя.

— Ты угрожаешь мне? — Цзян Цинь встал перед Сун Юем, не боясь приближающихся светящихся точек.

Атмосфера между ними накалилась до предела, словно натянутая тетива, готовая сорваться.

— Эй, эй, эй! Давайте поговорим спокойно! — Сун Юй, несмотря на своё положение, всё ещё беспокоился о том, чтобы Цзян Цинь и Шахуа не начали драку. Он старался успокоить их. — Давайте сядем, поедим и обсудим всё за столом. Не стоит драться, восстановление зданий Подземного мира не поспевает за вашими разрушениями. К тому же все сейчас заняты, зачем усугублять? И Цзян Цинь, не горячись, я в порядке. Шахуа просто шутит, правда? Не воспринимай всё так серьёзно! Может, лучше пойдём к Шэнь Цину, мы...

— Замолчи! — резко оборвал его Шахуа.

Сун Юй ошеломлённо встретился взглядом с его холодными, зловещими глазами, но тут же

отвел взгляд. Он помнил, что в последний раз, когда Шахуа смотрел на него таким взглядом, это было перед тем, как тот поджёг весь Подземный мир. Хотя он ничего плохого не сказал, упомянув Шэнь Цина, чтобы успокоить Шахуа, это, похоже, дало обратный эффект.

— Я повторяю, отдай мне Сюэ Чжуаня. — Эмоции Шахуа были на пределе, и даже разрушение Десятого Дворца не принесло ему облегчения. Это было лишь мёртвое строение, которое могло восстановиться само.

— Я отправил его в ад, чтобы он подумал о своём поведении. — Увидев, что Шахуа собирается отправиться в ад за Сюэ Чжуанем, Цзян Цинь поспешил остановить его. — Что ты сможешь сделать, даже если найдёшь его? Он — Яньло, ты не сможешь его убить. Но если ты в порыве ярости снова наделаешь бед, мы, кто освободил тебя, сможем снова запечатать. Подумай об этом.

— Да, вы освободили меня... — Шахуа с усмешкой посмотрел на Цзян Циня. — Без вашего молчаливого согласия, как Царь Чжуаньлунь из Десятого Дворца смог бы отвлечь Царя Бяньчэна, освободить духов из Города Напрасной Смерти и даже проникнуть в Город Фэнду, атаковав ресторан частной кухни? Ведь там был наш совместный защитный барьер. Один Царь Чжуаньлунь действительно обладает невероятными способностями!

Столкнувшись с проницательной насмешкой Шахуа, Цзян Цинь неловко кашлянул, его уверенность в своей правоте пошатнулась.

— Ты же знаешь, что в итоге с Шэнь Цином ничего бы не случилось. Я дал ему жемчужину защиты души, так что...

Шахуа холодно усмехнулся, снова прерывая его.

— Так я должен тебя благодарить? Если бы я не разобрался во всём, ты думаешь, моя месть ограничилась бы только Сюэ Чжуанем?

— Сначала успокойся, мне нужно с тобой поговорить. — Когда всё встало на свои места, Цзян Цинь первым пошёл на уступки. Мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться, особенно если он уверен, что Шахуа не намерен всерьёз причинить вред Сун Юю.

...

В то время как вокруг Шахуа царил хаос, у Шэнь Цина всё было спокойно.

Он провёл всю ночь в своём пространстве. С тех пор как красная энергия в его теле обрела форму, его сила души стремительно возросла, и даже его сверхспособность элемента дерева достигла четвёртого уровня. Помимо аконита и Кровавой Лозы, он теперь мог контролировать и другие растения в своём пространстве для атаки. Хотя это было не так легко, как с первыми, но, несомненно, после погружения в Реку Ванчуань его сила увеличилась в разы.

Закончив тренировку у ручья, Шэнь Цин с удовольствием полил растущие на берегу цветы маньчжурского аконита. Однако, остановившись и глядя на ярко-красные цветы, он неожиданно погрузился в раздумья. Очнувшись, он даже не мог вспомнить, о чём думал. Шэнь Цин покачал головой, отгоняя беспорядочные мысли о Бай Сюяо и Шахуа, и переключил внимание на огромную бездонную дыру в своём пространстве.

Эта дыра образовалась на месте бывшего источника. Вырытый им канал всё ещё был соединён с ней, и, к счастью, пруд, к которому он вёл, был полон воды, и рыбы с креветками не

пострадали. Вокруг дыры также росли цветы маньчжурского аконита, и, несмотря на расширение пространства, даже с окружающими полями оно не казалось тесным.

Шэнь Цин подошёл к краю дыры и заглянул внутрь. Бесконечная тьма. Он поднял камень и бросил его вниз, но спустя несколько мгновений не услышал никакого звука. Глядя на черноту, он почувствовал тревогу, как вдруг извне раздался голос Доубао. Шэнь Цин вышел из пространства.

Уже было шесть утра. Вчера вечером Шэнь Цин немного посидел в зале, а затем, когда зашёл в спальню и увидел, что Доубао уже спит, сразу же отправился в своё пространство. Теперь Доубао разбудил его, смотрел на него широко открытыми глазами, не решаясь подойти, так как не был уверен, продолжает ли Шэнь Цин на него злиться. Однако пустой желудок заставил его преодолеть смущение, и, улыбаясь, он медленно подошёл к Шэнь Цину. Увидев, что тот смотрит на него с мягким выражением лица, Доубао, словно маленькая ракета, бросился в его объятия и крепко обнял.

— Ауу... Мама, не сердись, Доубао не хотел! Наверное, съел что-то плохое и отравился, поэтому мама рассердилась...

Шэнь Цин с улыбкой ущипнул Доубао за шею, заставляя того прятаться в его объятиях.

— Кто тебя этому научил? Ещё и отравился...

— Цуй Юй сказал! — Доубао поднял голову, явно доверяя словам Цуй Юя и серьёзно объясняя Шэнь Цину. — Доубао хороший, это плохие вещи повлияли на меня. Когда я наемся и подрасту, больше не буду делать плохие вещи и не буду злить маму! — Говоря о еде, Доубао не удержался и потрогал свой пустой животик, облизнул губы и с улыбкой продолжил. — Мама, я снова голоден!

Шэнь Цин, услышав слова Доубао, примерно понял, что имел в виду Цуй Юй, и, не говоря больше ни слова, встал, чтобы приготовить завтрак.

<http://bllate.org/book/16244/1460967>